

Время
Не имеет
значения.
Человеческий
Фактор
всегда
остаётся

Серая Кошка в Тумане

Кошка в Тумане Серая Время не имеет значение, человеческий фактор всегда остаётся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69242119

SelfPub; 2023

Аннотация

Далёкое прошлое или туманно будущее, нам всегда хочется думать, что нам подвластно всё, что мы запланируем. Но чувства, что текут через пространство и время. Но мысли, что мы рожаем. Плетут свою нить судьбы и украшают им полотно времени. Люди... Тянут руки к одному, а хватают совсем другое. О любовь! О мир! Спасите наши души!

Кошка Серая

Время не имеет значение, человеческий фактор всегда остаётся

Ступая по паутине судьбы, каждый узелок предстоит

расплетать самостоятельно.

Дорогой дневник!

Сегодня я наконец очнулась после того, как у меня неожиданно случился приступ жара, ослабив который, врачи ещё долго не могли стабилизировать моё состояние. Когда я наконец осознала себя, то пришла к единому выводу. Если об этом станет известно людям из уважения к семье мне грозит дом для душевно больных. А это влечёт сильный удар по чести и достоинству семейного дела. Если буду усердствовать могу и на костёр инквизиции напроситься. От утверждения, что во мне живёт две личности, на заре 20 века, добром дело не решится. На самом деле я всегда ощущала свою исключительность. Но писанная девицам скромность не позволяла допускать, и мысли о подобном.

И ни один довлеющий технический прогресс не может резко изменить закоренелость человеческого разума, стре-

мящегося к постоянству.

Это я точно знаю. До того как найти себя в теле Алисы Смит, или как её иногда называли Элис. Какому как казалось благороднее, для дочери промышленника средней руки с большим потенциалом. Странно, что, будучи историком я о такой семье совсем ничего не знаю. Мне всегда нравился калейдоскоп цифр, дат и событий их связывающих. Как одни в этом хитросплетении могли получить всё другие исчезнуть вовсе. Быть может вам будет странным моё утверждение, но судьбу мира решат примерно одни и те же крови. Это не самые простые исследовательские работы, но мне их удалось провести. Занятно, что деда Элис я помню. Хотя сам он и не знает, но его на первый взгляд прогрессивные идеи сейчас, в ближайшем будущем станут очень востребованными. Почему же отец выпал из моего поля зрения?

Впрочем, это не важно! Я здесь! Я всё знаю! Мы всё исправим! С моими подсказками и помощью, отец сможет забраться на невиданные доселе никому вершины. Лично мне это в заслуги никто не поставит. Но я точно знаю, что отец Элис этого та не оставит и будет проявлять свою признательность.

Дорогой дневник!

О, велик и могуч русский матерный! Ибо только им можно долго и лирично выражать своё чувство эмоционального и рационального расстройства. Ни один другой язык на это не способен, сколько их не пытались адаптировать к русско-

му мату.

Сегодня я наконец узнала, почему отца нет в исторических хрониках. Ему «подарили» билеты на новый трансатлантический лайнер «Титаник». &@#%*@#%& Как же я ненавижу этот кусок истории! Загадки, покрытые загадками, загадками отполированные. Чудовищно! Огромные людские жертвы, и страдания выживших. Когда он затонул, общество ещё не могло провести расследование. Когда прогресс позволил посмотреть на остов корабля под водой, это только подлило масло в огонь. А когда его смогли эксгумировать со дна океана то изучению эти останки уже не подлежали. Холодная, солёная, океаническая вода съела все улики, ещё движение донных образований, несколько боевых столкновений сместили остов с изначального места затопления весьма основательно. В итоге его сохранили как памятник погибшим и ещё не пойми чему. Видимо художникам и писателям для подпитки воображения! Потому что профессоров, проводивших лекции в этой гряде металлолома, хотелось бить об эту грудку железа. Пока в их сознания не вдолбиться осознание того, формирование лишних легенд не помогает скрупулёзному формированию исторического полотна событий. Когда мне самой выпала возможность проводить лекции, я строго-настрога запретила ученикам выделять из общего числа трагедий именно эту. Каждая человеческая глупость и ошибка по-своему поучительна.

Остаётся понять, что делать самой и сейчас. Как только

отец сообщил, эту «радостную» новость, я моментально закатила истерику, стала умолять отказаться от поездки. Для Алисы Смит такое поведение конечно же очень странно. Но совладать с эмоциями я не смогла.

Понятно, что для отца это прекрасная возможность для расширения и продвижения дела. Билеты были подарком от партнёра, которому отец ранее оказал внушительную помощь. Самые дешёвые каюты самого дорогого класса, это минимум который он ему должен. Но только так мы могли изящно дотянуться до желаемого. Поездка открывает невероятные горизонты. Влиятельные люди, богатые люди, прозорливые дельцы и общественные деятели. Даже дешевизна наших билетов не смутит их при правильном подходе. Каюты на таком прекрасно корабле нужны только для того, чтобы там спастись. Моя семья не любит сидеть взаперти и предпочитает свежий воздух. Даже самая фешенебельная каюта не позволит провести раут, соответствующий столь взыскательному обществу. Для этих целей большой подойдёт главный ресторан или концертный зал. Это конечно колоссальные деньги, но даже если, оплатив всё это отец сядет на бортище. С корабля он сойдет куда более богатым человеком, чем является сейчас.

Одна проблема, он не сойдет с него, никогда.

P.S. Надо выжить. И заняться правами трудящихся. Пока делала эту запись, несколько раз психанула и скинула письменные принадлежности на пол. Ковёр из собольих шубок

сильно пострадал от чернил. Служанкам придётся его стирать. А на улице зима. Мне стыдно.

Дорогой дневник!

Попытка номер раз, избежать поездки. Попытка номер ноль, провалилась. Насколько бы внимательно господин Смит не относился в дочери, упускать такую возможность он не может. Сравнение с недавно вышедшей книгой помогло конечно зародиться сомнение. Но для делового человека, уверенная потенциальная выгода не сравнится с сомнительной угрозой катастрофы, основанной на художественном произведении. Даже мать меня пожурила, сказав, что мне будет стыдно за своё поведение в последнее время, когда я буду спускаться на противоположенный берег Атлантики.

Я люблю свою семью, но с ними в этот неизученный ад я не собираюсь. Начнём с проверенного и верного метода этого времени – побега! Не хочется доставлять лишних сложностей родным и семейному бизнесу, поэтому побег пройдёт на самых мягких общественных условиях, в монастырь. Я не сильно религиозна, но найти как сделать свою жизнь полезной лучше. Чем просто искать возможность выжить, когда тебе народу написано умереть.

Что там может быть нужно? Личные вещи. Денег для пожертвований, чтобы выглядеть убедительнее. Скромное личико и много религиозных слов показывающих моё стремление остаться в церкви. Ну, с богом.

Дорогой дневник!

Факир был пьян и фокус не удался. Мало того, что родные смогли вычислить в какой монастырь, я отправлюсь. Они смогли убедить монахинь, что всё моё поведение – только следствие капризов не зрелого ребёнка. Дополнив, моё пожертвование дополнительным вложением от семьи. Отслужив продолжительную мессу часов на 5. Такие службы, как мне известно, в православном консервативном монастыре острова Валаам только и служат. Или по большим бедствиям. Вымотали меня окончательно. Так что отец в прямом смысле нес меня на руках до кареты, вернувшей нас домой. А дома меня ждали, длинные, длинные бесконечные нравоучения матери. Как будто это заставит меня сдаться.

Попытка номер два. Не нытьём так катаньем я, конечно, попробовала вернуться в монастырь. Огробла ещё одну пятичасовую службу, общественно полезные работы, и не в силах сопротивляться, была усажена монахинями в карету и отправлена домой. Не честно, я точно знаю, что начинающим послушникам столько работы не вменяют.

Попробуем испачкаться, не сильно вывозившись в грязи. Девушка с подпорченной репутацией в условии корабля будет отцу помехой, как бы он не любил свою дочь. Притон, любовник, нечаянный свидетель. Деньги семьи Смит могут организовать какой угодно спектакль.

Дорогой дневник!

Мне очень стыдно перед людьми, которых я втянула в свою авантюру. Мало того, что деньги отца помогли органи-

зовать этот спектакль. Они же помогли вывернуть всё наизнанку. Выставив псевдолюбовника – маньяком и похитителем. Кабак и его работников – разбойниками и пособниками. А свидетеля – лжецом и клеветником, вознамерившимся покуситься на дело семьи. Всем грозят ссылки в чужеземные колонии, рабство или публичные казни. Хотя есть подозрения, что под шумок нашего отъезда их спихнут в глушь подальше, где их никто не знает. Отец суровый, но не кровожадный. А подобная демонстративная жестокость должна стать уроком прежде всего мне.

Отец ещё раз поговорил со мной. Он обещал, что при малейших признаках опасности мы непременно всей семьёй сядем в лодку. Даже если это будет выглядеть глупо и неприглядно в глазах общественности. Но я же знаю, что нас нет. В списке выживших, нас нет. А погибших, как не стараюсь, вспомнить не могу. Мне было даже тошно смотреть на него. И если приходилось на экзаменах, отвечать по этой теме, я всегда говорила: «Много, очень много человеческих жизней» Ответ не правильный, но профессора относились с пониманием. Любая трагедия остаётся трагедией, какое бы историческое значение она не несла.

Я, конечно, пообещала отцу быть пайнкой. Но он же не посадит на борт корабля больную девушку. Так осталось вспомнить какими методами я могу симулировать симптомы болезни. По-настоящему больной на борту оказаться совсем не хочется. И так, попытка номер три!

Дорогой дневник!

Мимо и мимо! Я ещё несколько раз заскакивала в монастырь с жалобными глазками, но всё закончилось так же, как и в предыдущие разы. Радость, с которой они меня встречают, наводит на мысль, что отец им за это платит. Перед отъездом я нагнала себе температуру. Сорвала себе голос, от чего и горло стало походить на воспалённое. Надышалась луком до соплей, не забыв добавить краски для реалистичности. Врач выдал мне кучу лекарств. И сказал, что солёный воздух всегда полезен. Полезен, но только если он тёплый. Поэтому с утра меня тепло упаковали и отправили со всей семьёй на корабль.

«Титаник», конечно, производит фантастическое впечатление. Кажется, что туда спокойно можно уместить весь Саутгемптон. В прошлой жизни мне доводилось путешествовать на куда более внушительных судах. Но возможно из-за общей диспропорции его размеров и окружающего прогресса, даже меня его великолепие не оставляет равнодушным. У меня есть немного времени, пока корабль не выйдет в открытый океан. Я хочу покапризничать и насладиться его величием и красотой. Кажется, что все высококлассные суда делаются не столько с упором на средодинамичные свойства, сколько из эстетических представлений.

А ещё надо выяснить, что за хлыщ увивается рядом с папой. И как он может повлиять на мои дальнейшие действия. Он определённо симпатичный. Но взгляды, которыми они

с отцом обмениваются, поглядывая на меня? Неужели меня решили продать замуж!

Дорогой дневник!

Мы вышли в открытый океан. Всё планомерно движется по историческому сценарию. Я вдоволь наигралась на этой громадине. Изучила все палубы. Познакомилась с капитаном и упросила его показать мне трюмы, домны в общем всё. Деньги могут открыть молодой девице почти все двери, пока люди верят, что ты глупа и не опасна. «Титаник» – восхитителен! Жаль, что он должен стать моей могилой. Фараоны проживали влиятельную жизнь, и что-то оставляли своим потомкам. Прежде чем получали свои усыпальницы. А я стану одной из многих, чьи имена даже я не помню.

В религии говорится, что каждому даётся крест, который ему вынести по силам. Не стоит смотреть как мучаются другие. Есть судьбы, которые кажутся простыми, а другие ты и взглянуть не посмеешь. Следуя этой доктрине, я уже не просто Алиса Смит. Я могу либо изменить свою судьбу, либо найду повод с достоинством принять свою смерть.

Нужно внимательно изучить и сопоставить все нюансы того, что мне известно с тем, что я вижу сейчас. Биноклями я уже запаслась, причём целым набором, на все жизненные ситуации. Это раз. Шкаф с биноклями корабля действительно оказался заперт, и вперёдсмотрящие с радостью приняли мои. Даже бегло пробежавшись по кораблю, очевидно, пассажиров здесь намного больше, чем спасательных шлюпок.

И мои надежд на то, что в трюме запасли ещё десяток, другой не оправдались. Вдоль 269-метровой палубы декоративно расположено только 20 шлюпок, непростительная халатность. Как так можно, люди. Двойное дно, 16 отсеков с переборками. Да как так!? Можно сказать его единокровный брат, «Олимпик» тараном потопил подлодку в период грядущей войны, а всё рано был списан, как отслуживший свой век. Другой был госпиталем и подорвался на mine в той же войне. Но этого хватило, чтобы он ушёл под воду меньше чем за час. По одним из данных, айсберг вскрыл около трети длины, но почти три часа это махина плавно уходила ко дну. Я облазила все трюмы на предмет обнаружения взрывных устройств. Их нет.

Люди, конечно, те ещё твари. Но живой этот корабль куда более экономически выгоден, чем гниющий на дне моря. Одному надо отдать должное этот старик гонит, что есть мочи. По разговорам работников это не то, что может привести к столкновениям с плавучими объектами. Не то время, водные просторы ещё нет испорчены, чтобы о таком волноваться. Нет, их больше беспокоит, если двигатели, не прошедшие полную обкатку, могут выйти из строя. Я не знаю. Я просто девушка начала 20 века, мне дали образование, причисляющее моему положению, дочери успешного промышленника и бизнесмена. Но это не те знания, которые помогут мне спастись. Я историк. Историк и далёкого будущего. Но я изучала, только хитросплетения исторических событий. Я

ничего не знаю, ни о судостроении, ни мореходстве. Я с гордостью считала, что это не мои знания, а других. Я не знаю.

Завтра день катастрофы...

На этом записи в этом дневнике обрываются

Дорогой дневник!

Мой новый, дорогой дневник! всю жизнь я скрывала и срывалась. О моём прошлом никто не должен был узнать. Изменить ход истории не под силу – никому. Уж человеку точно. Но последнее время, меня стали преследовать события минувших лет. И главное мне не дают покоя события той трагедии. Они как будто требуют, чтобы я оставила о них память. Перед тем как разделю могилу с моей матерью.

В день катастрофы я постаралась проверить всё, что могла сделать юная девица. Узнала, как бинокли, предложила красные световые ракеты к белым. Шутка с тем, что мне хотелось устроить сюрпризом праздничный фейерверк удался, все поверили. Попыталась убедить капитана сбросить скорость. Только, что не агитировала всех держаться шлюпочных палуб. Но за это меня могли запереть в каюте. Несмотря на её прекрасное убранство такой могилы мне не хотелось. Вечность в обществе царственной особы безусловно большая честь. Но я предпочту воздержаться от встречи с египетской принцессой.

Но вечер не внёс никаких изменений, в привычный распорядок дел. Мы летели, что есть мочи к нашим последним

часам жизни. К одиннадцати часам ночи смысл держаться за маску мило девушки уже выглядел глупо. Пусть меня примут за чокнутую, умалишённую, за ведьму. Если это сохранит жизни людей я готова сгореть на костре инквизиции. Фантом сигнала бедствия с «Титаника» существует. Его нашли поймали и изучили. Он стал предпосылкой ко многим другим научным открытиям. И стал причиной многих событий. О нём я точно знаю и немало. Я направилась на капитанский мостик. На мой стук все моряки ответили радостным приветствием: «-О мисс Алиса! Что привело вас в столь поздний час?». Они полюбили Алису Смит, её добрый нрав и ослепительную улыбку. Но стоило переступить порог, как все возгласы утихли. Моё лицо выглядело явно не так как они привыкли. Дальнейшие мои действия только усилили эффект. «- Капитан, я предлагаю сделку!».

«- Что же юная леди может мне предложить?» – этот старый дурак, продолжал считать меня ребёнком. Хотя его выражение лица говорило о том, что он готов мне поверить.

«- Сейчас я покажу вам одно событие, которое просто не могло произойти. И после этого. Вы будите управлять кораблём согласно моему здравому смыслу.» – я старалась говорить спокойно и ровно. Каждое моё слово должно было дойти до окружающих

«- Но, если оно не могло произойти. Как же оно случится?» – капитан верил, но не хотел верить. Опытному морскому волку, подчиниться маленькой девочке, не смыслящей в

мореплавании, на пороге почётной пенсии, не мыслимо.

«— Не надо быть таким предосудительным, капитан. Мы с вами почти ровесники» — от этих слов старик поплыл в улыбке, как от приятного комплимента: «—Я знаю будущее. Я знаю ваше будущее. Потому что для меня это далёкое прошлое. Я изучала историю жизни и смерти вашего корабля и вашей команды.» — я должна, должна достучаться до их умов, до их сердец: «—Прошу всех убрать руки с оборудования. Не хочу, чтобы кто-то из вас потом предположил, что это подстроенная злая шутка. Потому что на этот зов, к вам тут же отправится помощь.»

Все удивлённо переглянулись, и послушно убрали руки, кто за спину, кто сложил на груди —«Так чего же мы ждём, мисс Элис?»

«— Через несколько минут, вы услышите свой собственный сигнал S.O.S.»

На мостике повисло тяжёлое молчание. Такими вещами не шутят. А моряки особенно суеверные люди. У них в плавании есть только они. Никакие новые технические устройства никогда не исправят этого, у человека, назвавшегося моряком это в крови. Спасибо Алисе и её харизме, они достаточно быстро согласились и были весьма терпеливы, хотя своим видом старались не выказывать нетерпения. Но когда сигнал бедствия пронзил гнетущую тишину от их сомнения

не осталось и следа: «— Мисс, как!?! Что делать!?!»

«— Тишина!» – громогласный возглас капитана: «—Измените курс. Если на этом пути нас ждёт погибель, мы должны пойти другим» – и все как один бросились исполнять приказ.

«— Не смейте!» – и все снова замерли. «—Именно это ваше решение и стало причиной катастрофы. К без двадцати одиннадцать вы столкнётесь с айсбергом, который вскрыет корабль как консервную банку. Две трети пассажиров и команда останутся в этом океане навсегда!» – уверенность моих слов заставила людей остановиться. Люди, умоляю, услышьте меня. Я не хочу знать о вашей смерти, вы такие замечательные. Хочу как сказала мама, сойти на другом берегу Атлантики, и стыдиться своих истерик дома. Хочу, чтобы мы пережили эту ночь, хочу завтрашним утром, просить вас сохранить события сегодняшней ночи в секрете. Хочу увидеть, как завтра «Карпатия» будет гнать за «Титаников», как минимум, потому что капитан «Карпатии» захочет высказать капитану «Титаника» много нелицеприятного на сложившуюся ситуацию. Прошу, вас люди, умоляю, поверьте мне.

«— Хорошо, делайте, как говорит мисс» – услышала я приказ капитана «—Идем старым курсом. Не хотите ли мисс пойти посмотреть на нашего потенциального убийцу. Если всё как говорите, мы сможем лицезреть его с безопасного расстояния. Это должно быть знатная глубина, если смогла повредить столь знаменательное судно. Ваши бинокли при вас?»

«— Разве бинокли пригодятся? Мы проходим зону смешения холодного и тёплого течений. Всё что мы увидим возможно, будут просто миражи» – спасибо люди, спасибо, что поверили, я чувствовала, что улыбаюсь от уха до уха. Что своей улыбкой я готова осветить весь дальнейший путь. Капитан отварил дверь, пропуская меня в перед. После того как я вышла наружу, он на минуту замешкался у входа, но заметив моё внимание, задорно улыбаясь последовал за мной. Мы подошли к носу корабля и стали вглядываться в темноту. Капитан интересовался каким оно стало, будущее. Многие мои рассказы удивляли его, и ни диво, между нами, большая историческая разница. Он воспринимал всё как байки бывалых моряков, верю и не верю одновременно, все мы не хотим выглядеть дурачками в глазах других.

Когда, ближе к полуночи, я хотела сказать, что наш враг где-то рядом и можно постараться его разглядеть. Как о нос корабля что-то ударило, и замедляя ход стало скрежетать по корпусу. Как только я вернула себе равновесие, бросилась к краю, огромная глыба ломалась и крошилась, грызя бок корабля. Я подняла глаза на капитана, но на его лице было выражение удивления и отчаяния.

«— Вы мне не поверили, и изменили курс. Вот почему вы задержались, выходя с мостика» – такие очевидные замечания выдавили из него лицо невинного, нашкодившего ребёнка.

«— Прости милочка. Но наблюдая за тобой сейчас на мо-

стике, ты была как ненормальная. Таким доверять опасно, и уж тем более жизни стольких людей»

Слёзы бесконтрольно хлынули из моих глаз. Люди. Они погибли

«— Но я не совсем старый дурак. Я опытный капитан и всегда принимаю взвешенные решения. Ты сказала, что тот сигнал услышали и к нам идут на помощь. Видишь, я внимательный, я ничего не упускаю. Просто твои слова и правда выглядели странно. Даже после всех твоих рассказов мне с трудом верилось в случившееся»

«— Карпатия» придёт только утром. К этому моменту останутся только шлюпки. И те будут заполнены не до конца»

«— Так, где-то тут рядом должен быть «Калифорниец» он будет тут мы испугаться не успеем»

«— Радист «Калифорнийца» выключил оборудование и пошёл спать. «Калифорниец» нас не слышал, и он не придёт. Я пойду, попробую спасти хотя бы семью.»

Капитан что-то кричал в след, что-то спрашивал или что-то обещал. Мне не было до этого уже никакого дела. Вся эта весёлая и радостная суета, скоро окажется в ледяной воде. Слёзы продолжали течь по моим щекам. И остановить их у меня не было сил.

Родителей и делового компаньона, севшего вместе с нами на корабль, я нашла в разгар празднования в ресторане. Но их веселие тут же прекратилось, стоило им увидеть моё за-

плаканное лицо.

«— Милая, что случилось? Что за внешний вид? И ты же вообще собиралась отдыхать, что произошло?» — первой затараторила взволнованная мать.

«— Папа, ты помнишь просьбу, нам немедленно нужно сесть в спасательные шлюпки. «Титанику» пропороло корпус, он идёт ко дну. Лодок мало. Их будут спускать не заполненными» — за соседним столиком кто-то хихикнул, но под взором папы и его компаньона решил промолчать.

«— Мисс Элиса, возможно вам стоит пройти в каюту и немного отдохнуть. Мы с вашим батюшкой всё узнаем и придём к вам. Госпожа Смит, вы же сопроводите мисс? Я очень за неё волнуюсь, очень вас прошу, пожалуйста.» — обратился к нам деловой партнер. Матушка положительно кивнула, и пытаясь меня успокоить повела в каюту.

Стоило маме закрыть за нами дверь как я рухнула на пол в истерике. Я пыталась не поехать, я пыталась спасти всех. Я даже призвала семью отправиться немедленно с корабля. Но видимо судьбу не изменить, если тебе предначертана гибель остаётся смириться и покориться ей. Но я хочу попробовать, хотя бы ещё чуть-чуть хотя бы немного. Я взяла свой дневник и упаковала его в промасленный и провощенный пакет. Взяла свечу и залила все стыки воском. Затем швырнула его в сейф. Так Алиса Смит навсегда останется на «Титанике». А я буду делать всё, всё что угодно, чтобы никто не узнал о том, что я смогла выбраться с корабля. Почему-то теперь

мне кажется, что я смогу освободиться от оков «Титаника» и сойти живой на берег. Матушка всё это время наблюдала за мной как за ненормальной, но предпочитала молчать. Потом мы собрали необходимый минимум, надели тёплую одежду, тут же направились к спасательным шлюпкам. Ни отца, ни его партнера мы так нигде и не встретили. На спасательной палубе уже шла работа, несколько шлюпок уже качались на волнах, но лодки ещё не до конца заполнялись. Рядом стоял азиат, ожидая своей очереди.

«— Что же вы стоите? Садитесь!» – обратилась я к нему.

«— Но ведь женщины, дети...» – удивлённо развел руками он.

«— Если люди не стремятся к собственному спасению, почему вы должны умирать. У людей нет ничего ценнее жизни.» – за этими словами мы с матушкой сели в лодку и больше я его не видела. И не должна была увидеть ведь Алисе Смит полагается остаться на корабле.

Мама быстро сообразила закутать нас, в пледы, которые мы получили при посадке. Она укрыла меня с головой и прижала к своей груди, пытаюсь успокоить. Слышу звуки музыки, играет оркестр корабля. Вижу свет, что пробивается под плед, не до конца прикрывающий наши ноги. Мерное колебание волн – успокаивает. Биение материнского сердца – успокаивает. Мои мысли, мои чувства, мои страхи всё постепенно сглаживалось, как камни в потоке воды. Погас свет. Стихла музыка. Крупная волна качнула лодку. Тишина. Нет,

я слышу людей. Они бултыхаются, пытаются грести, дышать. Но постепенно умолкают. Я снова чувствую не естественное колебание воды. Корабль прибыл к нам на помощь.

Только когда нас стали поднимать на борт, я увидела, что мама за всё это время так и не спрятала лицо, всматриваясь в океаническую гладь, она всё время плакала. Ещё щеки и веки получили обморожение от застывших слёз. Она всё время старалась найти отца. В ту ночь моя красавица мать оставила свою душу на затонувшем корабле вместе со своим любимым. Она очень любила отца, и разлука с ним была для неё дороже самой жизни. После той ночи, она больше не была прежней.

На борту «Карпатии» я чуть не пересеклась с папиным деловым партнером, кажется он кого-то искал. Но это не важно. Когда отец мне его представил, я потеряла дар речи. Это видный промышленник и бизнесмен своего времени. Сейчас он юнец, но ради любимой он совершит невозможное и свернет горы. Его любовь такая же легенда – как история «Титаника». Про его жену я ничего не помнила, но это не важно, пересечение наших судеб было для меня опасно. Нужно просто тихо уйти. Мне даровано право жить, я должна быть благодарна уже этому.

По прибытии в порт, я надеялась, максимально быстро используя свои знания заработать денег, чтобы обеспечить маме достойный быт. Но в первую же неделю, она чуть не утопилась. Говорила, что увидела отца и пошла за ним. Что ж

если морская гладь ей опасна, мы перебрались вглубь континента. И поселимся на берегу озера. Мне нравится вода, она меня успокаивает. Даже сидя в лодке думать о делах становится проще. Но и там прожить долго мы не смогли. Дела, шли хорошо и мне пришлось на пару дней отправиться в другой город, оставив маму. Когда я вернулась, меня ждало пренеприятнейшее известие. Я чуть не стала сиротой. Оказавшись на кроткое время без внимания, мама пошла в озеро. Хорошо, что люди, работающие у нас быстро это заметили и спасли её. Говорят, в больнице, в бреду она говорила, что там был отец. Похоже любая водная гладь вызывает в ней стресс от пережитого шока. Сейчас психотерапия и психология развиты намного хуже, чем в моём будущем. Можно сказать не развита совсем. Поэтому я не стала, даже пытаться показывать её врачам психосникам (психо+мясник). Моя мама последний дорогой мне человек, и я не дам сделать из неё психологического подопытного. Кто бы, что мне не говорил. А мне говорили.

Местом, которое я выбрала для жизни, была Аляска, Юкон. Выбрала я этот район несмотря на весь авантюризм, процветающий там. Основа жизни принадлежит постоянным жителям, знающим цену тяжёлому труду и не простым условиям. А ещё они ценят, что лес и земля тебя всегда вознаградит, за усердный труд. Я прикупила домик в отдалении и небольшим водопадом поблизости. Вообще-то на этом участке не плохие залежи, но об этом пусть заботятся мои де-

ти. История этого региона мне тоже известна. Я попыталась вмешаться в события, но результат был примерно тем же, что и на корабле. Тем, кому суждено было погибнуть, сгинули. Те, кто должен был жить, просто не пострадали, не получили увечий или нервных расстройств, не потеряли своего имущества. Значит, всё же я не могу менять судьбы людей, а значит мои знания – просто тлен. Нужно быть осторожнее. Я выбрала себе в супруги самого неприметного старателя. Он хороший малый и усердный работяга. Он оказался добрым мужем, заботливым отцом и внимательным зятем. Но его имени не мелькало в истории, а значит я не покусилась ни на чью судьбу. А значит смогу жить сама.

В потоке жизни, подсказывая о возможных злоключениях, что могли случиться в нашем регионе, я схоронила мать, мужа. Дети продолжают навещать меня, спрашивая советов и оказывая помощь. Недавно в городе один знакомый окликнул меня. Умерла жена папиного партнёра. Но его привлекло то, что мы с ней очень похожи. Я взяла статью. Зря я это сделала. Она была несчастной женщиной. Любви супруга она не получала с самой их первой встречи. Увидев её, сначала он обомлел, а потом уверенной походкой подошёл и встал на одно колено, извлёк из-за пазухи коробочку с кольцом и произнёс – «Вы должны выйти за меня замуж. Потому что вы так похожи на ту которую я люблю.» Внезапное предложение ошеломило бедняжку, и она согласилась. Только потом она поняла, что не более чем внешний фасад. Глубоко задумав-

шись, он мог назвать её другим именем. Со временем все его корпорации стали называться аббревиатурами этого имени А.Л.И.С.А., Э.Л.И.С., Э.Л.И.З., и том же духе. Окончательно утратив надежду, она решила узнать историю, которую он хранил в своём сердце. Дочь видного промышленника из Великобритании господина Смит. Он хотел сделать ей предложение в первом плавании того прекрасного лайнера. Как ознаменованье, их первых шагов рука об руку. После трагедии, он всегда носил её кольцо с собой, ожидая знамения о своей любимой. Перед смертью, его супруга радовалась, что хоть так сможет стать свободной от него, его жизни и его призраков. А он вложил несметное количество денег в фильм о кораблекрушении. Единственным условием для режиссёра было то, что его любимая должна была выжить. Как угодно, но обязательно выжить. Даже если он по сюжету умрёт.

Какая я же я была дура! Если напрямч память и обратить внимание на то, на что я не обращала внимание. То становится понятно, на корабле он относился ко мне по-особенному. Ни как многие другие ухажёры. Подавая руку он не отпускал её так долго насколько позволяли приличия. Если я оступалась, он не просто подхватывал меня, а нежно прижимал к себе. А когда однажды я чудила в трюме и ему пришлось меня ловить. Он долго не опускал на землю под предлогами разговоров, обещаний. Прижимал к себе как бесценное сокровище. Будь меньше свидетелей и по просторнее он бы ещё и покружил меня. Он любил меня, меня. И в том

прошлом, и в этом настоящем. Для него я была всем. Я ничего не помнила о его жене, но точно знаю, что в браке он был счастлив. Он ревностно скрывал её ото всего мира. Но названия корпораций были те же. И он был счастлив. Судьба, зачем ты дала мне это узнать?! Я всегда презирала людскую глупость. Но оказывается, что я так же глупа, как и любой человек.

Дорогой дневник!

Я обдумала свершившиеся события моей жизни. А потому дополняю тебя ещё одним послание. В нём я перечислю все известные мне события Аляски и Юкона которые произойдут от сего момента и до последнего из моего будущего. Я надеюсь, оно убережёт тех, кого должно уберечь. Не судите строго те, кому это не поможет. С этим послание, я оставляю вам весть. Свою судьбу вершите только вы сами.

ЭПИЛОГ

Дорогой дневник!

Я нашла. Нашла. Первую часть дневника хранительница севера, покровительницы севера Элиз. Моему восторгу нет предела. Оказывается, она знала будущее! Вот откуда её невероятные познания о событиях грядущих. Но это не умоляет того, какую пользу эти знания оказали грядущим поколениям. А философия которой она придерживалась. Для многих она была почти святой, иконой, путеводной звездой или даже, даже... А! Только что поняла. Используя её опи-

сание о себе, я смогу найти её. Проведу анализ её исследовательской и рабочей деятельности. Любит история, не любит «Титаник», считает, что её удел только история и ничего более. Я смогу встретить своего кумира живьём!

Дорогой дневник!

(страницы мокрые от слез) Дневник, я такая дура. Она же предупреждала о человеческой глупости и высокомерии людской натуры. Что в прошлом, что в настоящем. Как мне теперь я этим жить. Она мертва. Шерил КоЛян скончалась в последнем происшествии в районе Доусон-сити. Я считала, что эти события были не четко прописаны из-за того, что Алиса Смит писала их уже в почтенном возрасте. Но оказывается она, просто уже не знала, что произойдёт. Потому что её жизнь оборвалась. Во второй жизни, как и в первой, в почтенном возрасте она выбрала тот же регион для последних лет своей жизни. И доводы, что она описывала, в своих научных заметках были те же, что и у Алисы Смит. Алиса уехала туда, потому что ей в другой жизни нравилось там или Шерил отправилась на Аляску следуя зову своего будущего.

Такие великие люди, плутали по тропам своей судьбы. Что же до такой мелочи как я. Но они всегда не гнушались остановиться и подумать. Наверно, мне тоже стоит, остановиться и всё хорошенько обдумать.